

Х Р О Н И К А

100-ЛЕТИЕ ПОЛНОГО ИЗДАНИЯ КАРЕЛО-ФИНСКОГО НАРОДНОГО ЭПОСА «КАЛЕВАЛА»

В феврале 1949 г. исполнилось 100 лет со времени полного издания карело-финского народного эпоса «Калевала». Юбилей «Калевалы» широко отмечался трудящимися Советского Союза. Он превратился в праздник всего советского народа.

21 февраля состоялось торжественное заседание в Колонном зале Дома Союзов в Москве; 23 февраля юбилей «Калевалы» отмечался в Ленинграде и в некоторых других городах Советского Союза. Юбилейные торжества в столице Карело-Финской ССР Петрозаводске длились с 25 по 28 февраля. Приветствовать юбилей замечательного создания поэтического гения карело-финского народа собрались представители большинства братских союзных республик, крупнейшие писатели и ученые нашей страны.

25 февраля в помещении театра Русской драмы состоялось торжественное заседание, на котором Председатель Верховного Совета Карело-Финской ССР О. В. Куусинен выступил с докладом «Основное идейное содержание карело-финского народного эпоса «Калевала». «Проводя юбилейный праздник столетия карело-финского народного эпоса «Калевала», — сказал он, — мы в первую очередь обращаем свои мысли к тем многочисленным народным певцам, которые в древние времена создали бессмертные руны «Калевалы», и к тем, которые от поколения к поколению, в течение многих столетий лелеяли эти поэмы, к тому одаренному народу, среди которого процветала эпическая поэзия «Калевалы». О. В. Куусинен напомнил об антинародных, националистических теориях финляндских буржуазных фольклористов, которые «предпринимали отчаянные попытки доказать, будто бы поэзия «Калевалы» — творчество не народа, а аристократии. Но поскольку в тех местах Карелии, где эпические поэмы были найдены, никогда не существовало ни финской, ни какой-либо иной аристократии, реакционные фольклористы построили особую вспомогательную теорию, согласно которой руны «Калевалы» первоначально якобы зародились в западной Финляндии в позднее средневековье под влиянием католицизма и пелись в кругах верхушки общества, а затем по непонятной причине «эмигрировали» в российскую Карелию». Позже глава финской «школы» фольклористов Крон отодвинул время зарождения рун примерно на полтысячелетия назад, т. е. на конец «викингского периода». «Он сам, — отметил О. В. Куусинен, — объяснял эту ревизию своей теории тем, что в 1918 г., во время гражданской войны в Финляндии, ему мерещилась фантазия о мнимой героической эпохе финских пиратов и к этой эпохе ему тогда представлялось своевременным причислять также чудо зарождения рун «Калевалы». Эта новая «теория» Крона была охотно принята фашиствующими исследователями Финляндии, особенно начиная с того времени, когда среди германских фашистов стал модным языческий культ Вотана». Этой псевдонаучной теории О. В. Куусинен противопоставил марксистское понимание народных рун, согласно которому «в «Калевале» отражается не общество викингов, а совершенно иного рода общество: в ней отражается, в основном, родовое общество первобытно-общинного строя на начальной стадии разложения этого строя, происшедшего на высшей ступени варварства, значит, того периода, который Энгельс называл «эпохой железного века и вместе с тем железного плуга и топора». Анализируя идеологическое содержание рун «Калевалы», О. В. Куусинен демонстрировал его глубоко народный характер и смысл: воспевание труда, трудовых подвигов и трудового мастерства, идея Само — великая мечта предков карельского народа о будущности технического прогресса... выраженная в поэтическом образе, который они проецировали в далекое прошлое... мечта о создании такого производственного механизма, который сделал бы возможным освобождение трудящегося народа от непомерной тяжести труда». Совершенно ясно, что такие идеи не могли быть содержанием песен каких-либо скальдов или поэтов-викингов. «Вообще «Калевала» по своему идеологическому содержанию, — сказал далее О. В. Куусинен, — в существенной части представляет собой изображение будущего народа в образах прошлого... Когда задумываешься о том, как было возможно развитие столь прогрессивной по содержанию

народной поэзии, невольно возникает мысль: не мелькала ли в сознании народа левых — членом первобытного родового коллектива — смутная мечта о далеком славном будущем, когда коллективная организация общества будет опираться на производственную технику?». О. В. Куусинен охарактеризовал юбилей «Калевалы» как праздник национальной социалистической культуры Карело-Финской республики и вместе с тем, или, вернее, тем самым — всеобщий праздник культур советских народов.

С приветственным словом от имени Президиума Правления Союза советских писателей выступил лауреат Сталинской премии Леонид Леонов. После него на трибуну взойшел посланец Академии Наук СССР акад. Гордлевский. «Только после Октября, — сказал он, — карело-финский народ обрел свое настоящее счастье. Только с тех пор, как мечтатели героин «Калевалы», осуществилось в нашей прекрасной советской стране. И вот теперь, оглядываясь назад, благодарные потомки воздвигают памятник знаменитым рунопевцам, которые сложили бессмертную «Калевалу».

От имени украинской делегации выступил писатель Петро Панч, от имени ленинградцев — поэт Виссарион Саянов, от эстонской — заместитель Председателя Совета Министров Эстонской ССР А. А. Вааранди, от грузинской — писатель Шалва Дадияни, от туркменской — лауреат Сталинской премии Берды Кербабаяев, от литовской — К. Р. Корсакас, армянской — писатель Амаяк Сирак, таджикской — С. М. Юсупов, латвийской — С. Я. Рокпеллис, молдавской — А. М. Лазарев. С большим подъемом участники торжественного заседания приняли приветствие великому вождю советских народов Иосифу Виссарионовичу Сталину.

В заключение состоялся большой концерт симфонического оркестра республиканского Радиокomiteта и Государственного национального ансамбля песни и танца Карело-Финской ССР «Кантеле».

26 и 27 февраля гости приняли участие в юбилейной научной сессии Карело-Финской Научно-исследовательской базы Академии Наук СССР. Сессию открыл директор Базы член-корреспондент АН СССР И. И. Горский. «Задача настоящей сессии, — сказал он, — полностью разоблачить фальшивые «теории» буржуазных ученых в их работе о «Калевале». Член-корреспондент АН СССР директор Института истории языка и литературы Карело-Финской базы Д. В. Бубрих выступил с докладом «К вопросу об этнической принадлежности рун «Калевалы». Проблема этнической принадлежности рун должна решаться на основе современной марксистской этногенетической теории, сказал Д. В. Бубрих. Руны «Калевалы» созданы древним племенем «корел» — предком современного карело-финского народа. Научный сотрудник Института В. Я. Евсеев прочел доклад «Пути развития карельских эпических песен». Докладчик шаг за шагом опроверг «теорию» реакционного финляндского фольклориста К. Кроу о некарельском происхождении карело-финских народных эпических песен и доказал специфически карельский характер основных образов и мотивов рун «Калевалы». Исходя из полистадиального характера формирования рун, В. Я. Евсеев дал детальный анализ пути их развития от древнейших времен до наших дней. Научный сотрудник Института М. М. Хямяляйнен прочел доклад «О языке рун «Калевалы». Опровергая утверждения реакционных финляндских фольклористов, видевших в «финизме» карельских рун доказательство их западнофинского происхождения, М. М. Хямяляйнен обратил внимание на «вепсизмы», «русизмы» и заимствования из других карельских диалектов. Таким образом констатируется наличие лексических заимствований из этих языков и диалектов, окружавших ту или иную группу карел, от которой произведены данные записи рун. Заимствования эти обычно фигурируют в так называемых «сюномимических параллелизмах» — парных стихах, составляющих единицу членения рун. Выступление члена-корреспондента АН СССР В. М. Жирмунского было посвящено анализу реакционной тенденциозности и классовой ограниченности взглядов финляндских буржуазных фольклористов. С докладом «Калевала в России» выступил доктор филологических наук В. Г. Базанов. Доктор филологических наук М. С. Шагинян сделала сообщение о работе над новым русским изданием «Калевалы». Доцент Гарьтского университета Эд. Лаугасте прочел доклад «Роль «Калевалы» в создании «Калеви-поэта», писатель Н. М. Яркола — «Карело-финская советская поэзия и «Калевала», кандидат исторических наук А. М. Ливневский — «Руны «Калевалы» как историко-этнографический источник». Доклады иллюстрировались выступлениями лучших рунопевцев республики — Т. А. Перттунен, А. А. Карельской, М. И. Мяхеевой, А. Ф. Никифоровой, А. Е. Киброевой, Е. Г. Гавриловой и других. Десять певцов рун были награждены грамотами Верховного Совета Карело-Финской ССР.

5—6 февраля состоялись торжества в с. Ухте — центре района Калевалы, названного так в честь великого народного эпоса в 1935 г., в дни 100-летия первого издания «Калевалы». С докладом выступил Заместитель Председателя Совета Министров Карело-Финской ССР И. И. Сюкияйнен.

В дни юбилея вышло в свет новое издание «Калевалы» на финском языке («Kalevalan runot») под редакцией и с предисловием О. В. Куусинена, иллюстрированное художниками В. Курдовым, Н. Родионовой и заслуженным деятелем искусств Карело-Финской ССР Г. Стройком. Московское отделение Государственного издательства художественной литературы выпустило новое издание «Калевалы» (перевод Л. Бельского) на русском языке под редакцией М. Шагиняна и В. Казина; вступительная статья написана О. В. Куусинен. Государственное издательство Карело-Финской ССР

в помощь беседчикам в дни юбилея опубликовало брошюру автора настоящего сообщения «Калевала» — великий эпос карело-финского народа» и сборник В. Я. Евсеева «Избранные руны «Архиппа Перттунена». Значительную часть сборника «Карельский фольклор. Новые записи» (составитель В. Я. Евсеев), вышедшего в дни юбилея, занимают переводы карельских народных рун. Институт истории, языка и литературы Карело-Финской Научно-исследовательской базы Академии Наук СССР готовит специальный выпуск «Трудов юбилейной научной сессии, посвященной 100-летию полного издания «Калевалы», в который войдут сверх перечисленных выше докладов следующие статьи и публикации: Х. И. Лехмус «Ленрот — составитель «Калевалы», П. Аристо «Водьские руны» и автора настоящего сообщения «Письма Э. Ленрота к Я. Гроту».

К. Чистов

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ АН СССР В 1948 ГОДУ

Как и в предыдущие годы, в центре внимания Института в 1948 г. стояла подготовка многотомного издания «Народы мира» (отв. редактор С. П. Толстов). Работа велась преимущественно над двумя томами: VII — «Восточная, Южная и Западная Азия» и I, вводным ко всему изданию томом — «Классификация народов мира». Для VII тома написано сотрудниками Института более 20 статей, посвященных народам зарубежной Азии, в том числе монголам, китайцам, японцам, иранцам, народам Индонезии, Индокитая, Индии и др. Том подготовлен в авторской части. Для I, вводного тома проф. С. П. Толстов подготовил статью «Основные этапы истории этнических и национальных образований современного человечества»; проф. Н. Н. Чебоксаровым составлена новая классификация антропологических типов человечества, отражающая итоги многолетних исследований советских антропологов; проф. С. А. Токарев разработал хозяйственно-культурную классификацию народов мира. Кроме новых статей для этих двух томов, коллектив Института провел большую работу по редактированию и подготовке к печати других, ранее написанных томов — «Кавказ», «Австралия и Океания», «Африка» и др. Сдан в производство том «Народы Сибири», ч. I; в 1949 г. все девяти томное издание «Народы мира» будет подготовлено Институтом к печати.

Вторая проблема, занимавшая крупное место в работе Института — «Фольклор Великой Отечественной войны»; на эту тему Институтом подготовлен в авторской части сборник, который содержит 15 статей, посвященных исследованию русского фронтового и партизанского фольклора, а также фольклора периода Великой Отечественной войны других народов Советского Союза — белорусского, латвийского, грузинского, армянского, якутского, киргизского. Кроме того, подготовлен и уже сдан в печать сборник материалов Всесоюзного совещания по фольклору Великой Отечественной войны (издается в специальном выпуске «Кратких сообщений» Ин-та этнографии), со вступительной статьей, освещающей итоги происходившей в декабре 1947 г. дискуссии о методологии сбора и изучения этого вида фольклора; составлено также методическое пособие по собиранию фольклора Великой Отечественной войны.

Всеми секторами Института велась большая работа над двумя сборниками — «Происхождение родовой организации» и «Проблема патриархально-родового строя и военной демократии». Над статьями для этих теоретических сборников работают 24 научных сотрудника разных секторов. Тесно связано со второй темой исследование проф. М. О. Косвена «Переход от матриархата к патриархату»; часть этой монографии закончена в 1948 г. Продолжалась разработка проблемы «Методология этнографических исследований». Проф. П. И. Кушнер, руководитель этой темы, выполняемой коллективом сектора этнической статистики и картографии Института, написал одну из глав исследования — «Сознание этнической общности (национальное самосознание), как этнический определитель». Другую главу «Методы анализа и корректировки европейских переписей в отношении данных языка, национальности и религии» написал старш. научн. сотрудник П. Е. Терлецкий. Из других теоретических исследований следует отметить начатую в 1948 г. работу над коллективными трудами «Фольклор первобытных народов» (происхождение фольклора) и «Русский фольклор как источник для изучения народного мировоззрения» (руководитель — В. И. Чичеров).

Институтом в 1948 г. закончено составление этнографической карты зарубежной Европы масштабом 1 : 2 500 000. На карте показаны 57 национальностей и народностей методом раскраски этнических территорий, с указанием удельного веса основного населения и всех национальных меньшинств; к ней приложена объяснительная записка, где даются сведения о географическом расселении каждой национальности и народности, их численности, языке и основных этнических особенностях. Карта выполнялась секторами Европы и этнической статистики и картографии, под общим руководством П. И. Кушнера. Кроме того, по этому разделу плана велась работа над двумя этнографическими атласами — Западной Европы и Северной Азии.

Ряд научных сотрудников работал в 1948 г. над этнографическими и антропологическими монографиями (окончание которых запланировано на 1949—1950 гг.), посвященными отдельным народам. К этому виду исследований относятся монографии